

ИСЛАМСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: КОНТЕКСТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ*

¹*Сейтахметова Наталья Львовна, ²Турганбаева Жанара Жанатовна*

^{1,2}*Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, (Алматы, Казахстан)*

¹*natalieseyt@mail.ru; ²zhanara0890@mail.ru*

¹*Seitakhmetova Natalya, ²Turganbayeva Zhanara*

^{1,2}*Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies CS MSHE of the RK (Almaty, Kazakhstan)*

¹*natalieseyt@mail.ru; ²zhanara0890@mail.ru*

Аннотация. Настоящая статья раскрывает роль исламской идентичности в укреплении национальной идентичности Казахстана. Рассматриваются основания исламской идентичности, а также ее соотношение с национальной идеей концепции построения казахстанского общества. Авторы приходят к выводу, что тюркский культурно-коммуникативный бэкграунд обладает потенциалом для формирования модели идентичности, базирующейся на историко-аксиологической преемственности, а также потенциалом предупреждения этно-религиозных, языковых, культурных конфликтов. Кроме того, в исследовании предпринят анализ влияния культурной глобализации на формирование моделей казахстанской религиозной и национальной идентичности. Помимо рисков размывания традиционных культурных границ в пользу идей европоцентризма, культурная глобализация может способствовать процессу культурного и мировоззренческого творчества с обязательным сохранением национальной аутентичности.

Казахстанская национальная идентичность характеризуется как гражданская идентичность, несущая в себе установки национальной идеи, которая опирается на историческое прошлое и детерминированные им аксиологические ориентиры. Исламская идентичность в светском контексте Казахстана представлена собственной моделью, фундаруемой как национальной идеей, так и этико-духовными ценностями ислама.

Ключевые слова: исламская идентичность, национальная идентичность, цивилизационная целостность, религиозная идентичность, культурная глобализация, национальная идея.

Введение

Значимость изучения идентичности заключается в том, что она влияет на культуру и поведенческие установки. Кроме того, в научном дискурсе приобрело хождение мнение, что идентичность и есть культура, поскольку она детерминирует миропонимание, когнитивный опыт, социальные паттерны [1, с. 689].

* *Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта ИРН АР19174762 «Исламская идентичность в реалиях Казахстана: проблемы межконфессионального диалога и консолидации».*

Выступая одним из видов социальной идентичности, религиозная идентичность обращается к конструкту культурной памяти. Формированию единой культурной идентичности в случае с религией способствует ее функциональный потенциал: апеллируя к вере, религия оказывает воздействие на восприятие внешнего мира, наполняя его смыслом и задавая общее направление человеческой деятельности – материальной и духовной [2, с. 8].

Методология

Методология исследования базируется на междисциплинарном, герменевтическом, конструктивистском подходах к изучению феномена исламской идентичности. В исследовании были использованы такие методы как метод исламоведческого анализа, герменевтики, философской реконструкции.

Исследование исламской идентичности является проблемой междисциплинарного характера, поскольку находится в русле актуальных исследований философии, исламоведения, политологии, культурной антропологии. В связи с этим методологические установки должны не только решать узловые проблемы, но и расширять возможности ее рассмотрения в гуманитарном исследовательском поле.

Для теоретической концептуализации проблемы и ее решения было необходимо применение историко-культурной методологической интерпретации и изучение источниковедческой базы исследования исламской идентичности в западном, отечественном и арабоязычном дискурсах.

Проблема исламской идентичности тесно связана с проблемой национальной идентичности, поскольку национальное самосознание невозможно рассмотреть вне ключевого значения самоидентификации, именно поэтому было целесообразным использование общих философских методов, направленных на выяснение сущности таких понятий как «национальное самосознание», «национальная идентичность», «религиозная идентичность», «исламская идентичность», «культурная идентичность».

В статье продуктивно использован метод сравнительного анализа моделей исламской идентичности разных стран с целью выявления собственных маркеров идентичности в казахстанском обществе.

Особенности исламской идентичности в контексте национальной идентификации в казахстанском обществе

Коллективная религиозная самоидентификация населения Казахстана, как отмечают исследователи, основывается на двух базовых составляющих: этническая идентификация и культурно-конфессиональная. В первом типе самоидентификации предполагается определение религиозной принадлежности в зависимости от этнического происхождения, что в массе своей верно для казахов-мусульман, исповедующих суннитский ислам ханафитского мазхаба, и, например, для азербайджанцев, исповедующих шиизм. Под культурно-конфес-

сиональным типом религиозной идентичности понимают осознание человеком аксиологической и этической компоненты той или иной религии, детерминирующее его соответствующую религиозную идентификацию [3, с. 85]. В целом, в Казахстане наблюдается совпадение этнической и религиозной принадлежности, когда исламская традиция становится частью этно-культурной идентичности. Налицо тюркско-исламское наполнение религиозной идентичности мусульманской уммы Казахстана, характеризующейся интегрированием, наложением исламских аксиологических констант на имевшиеся культурно-экзистенциальные представления тенгрианцев [4, с. 1].

Целесообразно разграничить понятие мусульманской уммы, которая не является однородным институтом как с точки зрения этничности и культуры, так и с точки зрения религиозной обрядности; но в то же время главной ее характеристикой выступает культурная солидарность.

Плюральность и различность мусульманских сообществ, детерминированная различным этно-культурным бэкграундом, преодолевается исламом благодаря концепту исламской уммы, главной характеристикой которой выступает солидарность между личностями, у которых принадлежность к исламу связана с определенными социальными ожиданиями [5, с. 1540].

Проблематизация исламской идентичности в контексте построения национальной идентичности в нашей стране актуальна ввиду наблюдаемых концептуальных сложностей процесса нациестроительства в Казахстане. Являясь относительно молодым суверенным государством, Казахстан стремится к выработке единой концепции национальной идентичности, которая встречает сложности ввиду исторически сложившейся многонациональности и обусловленных ею трудностей с определением путей, методов и инструментов нациестроительства и национальной идентичности. В отечественном академическом дискурсе дифференцируются два основных подхода к пониманию идентичности: первый связан с понятием «этнокультурного национализма», второй – с категорией «гражданского национализма»; при этом каждый встречает концептуальные трудности. Так, построение национальной идентичности на основе этнокультурного национализма справедливо апеллирует, с одной стороны, к важности возрождения и сохранения казахского языка и национальной казахской культуры; с другой – несет в себе риски националистического радикализма, неприемлемого в нашем мультикультурном обществе. Обращение же к подходу гражданского национализма, базирующегося на идеях политического конструктивизма, подразумевает понимание нации вне контекста этничности, а на основе общности прошлого аксиологического комплекса, а также целей на будущее. Несмотря на ориентацию второго подхода на общечеловеческие универсальные ценности, он встречает трудности в лице незрелости гражданского сознания, которое сегодня находится на стадии устойчивого формирования [6, с. 62-63].

В этом контексте особую значимость приобретает обращение к тюркскому культурно-цивилизационному контенту, общему для доминирующего большинства казахстанцев, а также приемлемому (в силу толерантной направленности) для европейского меньшинства. Здесь менее всего возможны конфликты по

линиям «язык-культура-религия» [6, с. 67]. Формирование исламской идентичности в тюркском культурно-коммуникативном пространстве, частью которого является Казахстан, должно и может основываться на историко-аксиологической преемственности, которая, в свою очередь, снимает этнический, языковой, культурно-религиозный конфликты.

Как справедливо отмечают исследователи, национальная идентичность заслуживает внимания в связи с все более расширяющей свои границы глобализацией и вызванными ею рисками для национальных культур быть утраченными и замененными глобальной культурой [7]. Представляя собой уникальный исторический контекст, национальная идентичность складывается из религиозной идентичности, языка, идеологического фона, истории и самовосприятия. Формирование этого конструкта начинается в эпоху развития и распространения современных теорий национализма, базируется на концепте коллективной (исторической) памяти и детерминирует эмоциональную связь с определенной национальной группой и ожидаемое в рамках ее поведение [8, с. 192].

Влияние религии на формирование идентичности особенно ярко прослеживается в процессе становления национальной идентичности молодежи, во многом – унаследованной от старших поколений [9].

Касаясь вопроса об исламской идентичности в культурно-исторических реалиях Казахстана, необходимо отметить специфичность понимания и восприятия здесь ислама, замеченную исследователями. Так, например, доктор Таха Абдель Алим отмечает различия в понимании ислама в Центральной Азии и остальном Исламском Мире [10, с. 9]. Принимая это во внимание, политтехнологи из арабских стран ставят своей целью укрепление исламского сознания и расширение мусульманской уммы посредством изучения основ исламской доктрины. Такой акцент, по крайней мере, звучал в публицистическом дискурсе 90-х годов прошлого столетия, когда обретшие суверенитет центрально-азиатские страны получили внимание со стороны арабских стран как потенциально исламские страны [11].

Мировой опыт проблематизации исламской идентичности во взаимосвязи с национальной идентичностью

Интересны результаты научно-практических поисков путей развития национальной идентичности в разрезе международного опыта. Например, интеллектуалы Индонезии, где молодое общество так же, как и наше, находится на перепутье глобализации и национализма, а также встречается с трудностями религиозного радикализма, предлагают в качестве альтернативы глобальной культуре некоторую комбинацию исламских этических ценностей и традиционных локальных моральных ориентиров, называемых народной мудростью (Pancasila), которая позволит сохранить целостность общества и осуществлять планомерную модернизацию социально-экономической жизни. Концепт народной мудрости видится идентичность-образующим феноменом в силу своей адап-

тивности к глобализационным трансформациям и одновременной устойчивости ценностных ориентиров перед лицом растущего в мировом масштабе консьюмеризма. Философы отмечают важность локальной традиции, затрагивающей все аспекты социальной реальности, для жизни общества [12, с. 36-37]. Концепт локальной традиции, призванный консолидировать общество, является одним из пяти инструментов реализации последовательных базовых ориентиров: вера в Единственного Бога, построение цивилизованного гуманного общества, сохранение общественного единства, исполнение принципов демократии, имплементация социальной справедливости и равноправия [12, с. 37].

Собственно, перечисленные ориентиры носят весьма универсальный (с некоторыми оговорками) характер и имеют актуальность для любого общества, находящегося в поиске путей самоидентификации. Релевантны они и для казахстанских социокультурных реалий, так же, как и многие мировые сообщества, встречающиеся с угрозами утраты культурной идентичности перед лицом глобализации.

В качестве основных характеристик исламской культурной идентичности арабские авторы называют исламскую веру (которая объединяет в умму сообщества, различные по национальности); арабский язык; общую историю, наследие (которое является результатом цивилизационного опыта); культурное единство (чаще всего апеллирующее к представителям одной национальности); общие психологические установки (чувства, этику, традиции) [1, с. 700]. Из приведенного списка видно, что речь у данных авторов идет не столько об исламской культурной идентичности, сколько об арабской идентичности, поскольку не все перечисленные характеристики универсально относимы к любым нациям, обладающим исламской идентичностью. Кроме того, нации с преобладанием светского образа жизни и секулярных ценностей с одной стороны, и исповедующие ислам – с другой, коими выступают мусульмане Центральной Азии, характеризуются наличием у них несколько иной, уникальной модели исламской идентичности. Для последней из перечисленного выше свойственны такие черты как исламская вера, общность истории и культурного наследия, психологические установки.

Опираясь на международный опыт, можно сказать, что моделирование исламской идентичности, вписываемой в национальную идентичность, имеет место в мировом опыте. Показателен в этой связи опыт Сингапура, который (подобно Казахстану) является многоконфессиональной светской страной. Здесь после серии атак мусульманской экстремистской организации Jemaah Islamiah в начале XXI столетия была целенаправленно выработана модель исламской идентичности, интегрировавшая десять основных качеств члена «Мусульманского передового общества». Таким образом, идеальным мусульманином считается тот, кто:

- придерживаясь принципов ислама, готов к изменениям;
- обладает моральной и духовной стойкостью, чтобы справляться с трудностями;
- обладает знаниями об истории исламской цивилизации;
- отождествляет понятия хорошего гражданина и мусульманина;

- вписывается и комфортно себя чувствует в светском обществе;
- стремится к прогрессу;
- понимает ценность других культур и цивилизаций;
- проявляет инклюзивность и плюрализм;
- уживчив с другими сообществами;
- является примером и вдохновением для окружающих [13].

Приведенные характеристики, с одной стороны, являются универсальными для светского поликонфессионального мультикультурного общества, а с другой – сохраняют основополагающие директивы исламской доктрины. Они нацелены на избежание внутреннего конфликта верующего человека, поскольку ставят во главу угла непреходящие этические ориентиры ислама, моделируя умеренную исламскую идентичность; а также на предотвращение межконфессиональных разногласий, поскольку в них читается требование взаимоуважительности к ценностям культурного Другого.

Таковыми являются ориентиры Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК), подразумевающие взаимодополнительность и непротиворечивость исламской цивилизационной идентичности, поскольку в формирование исламской культуры внесли свой вклад многие народы, исповедующие ислам. Акцентируя внимание на мирном сосуществовании, которое является требованием традиционного ислама, специалисты ДУМК подчеркивают, что служение Аллаху выражается в помощи людям вне зависимости от веры и национальности, приводя 2-ой аят суры «аль-Маида»: «О вы, которые уверовали! Не нарушайте обрядов Аллаха, ни запретного месяца, ни жертвенных животных, ни украшенных, ни стремящихся к дому запретному, которые ищут щедрости от их Господа и благоволения.» [14, 5:2]. Кроме того, в риторике ДУМК также присутствует призыв к модернизации общества, гуманизму, повышению уровня жизни и знаний и к сохранению аутентичных традиций народов Центральной Азии наряду с ценностями ислама [15].

Также в религиозной политике Сингапура прослеживается противозэкстремистская риторика. Так, экстремистскому религиозному сознанию, как предостерегает действовавший в начале 2000-х годов министр по делам ислама (Minister for Muslim Affairs) доктор Якуб Ибрахим, свойственно узкое понимание ислама, категорически отрицающее возможность этой религиозной доктрины быть релевантной изменяющимся условиям современного мира в пользу возвращения к образцам и авторитетам прошлого. Такому пониманию ислама противопоставляется умеренная исламская идентичность, предполагающая открытость мусульманской уммы реформам ввиду понимания ее представителями жизненной важности развития науки и технологий, необходимости воплощения новых идей, призванных совершенствовать уровень жизни общества – как это было во времена Исламского Средневековья [16].

Инициативы по моделированию исламской идентичности, исходящие от правительства, должны носить системный, последовательный, целостный характер. В этой связи наблюдается еще одно сходство деятельности в этой сфере между нашей страной и Сингапуром: включение сегмента образования в этот

процесс. В Казахстане, так же, как и в Сингапуре, предусмотрены светские и религиозные образовательные учреждения, возможность дополнительного религиозного образования к национальному. Кроме того, в отечественных организациях школьного и высшего образования предусмотрены курсы религиоведения, дающие базовые знания о религиях в Казахстане и ориентированные на формирование в молодежи социальной терпимости, профилактику экстремистских настроений, национальное единство несмотря на различия. Как отмечают отечественные аналитики, несмотря на организационные несовершенства исполнения, казахстанский курс на повышение качества знаний о религиях отвечает тенденциям и опыту мирового сообщества [17, с. 25].

Исламская идентичность и культурная глобализация

Представляя собой неоднозначный феномен, глобализация в интеллектуальном дискурсе получает различную трактовку: если одни сообщества видят негативное воздействие этого явления на идентичность ввиду размывания традиционных культурных границ в пользу образа жизни на манер Запада, то другие усматривают в нем способ и процесс культурного и мировоззренческого обогащения и вдохновения на пути к прогрессу и преодолению культурного застоя [1, с. 698].

Современные интеллектуалы Исламского культурно-коммуникативного пространства называют в качестве ключевой опасности глобализации для исламской идентичности подмену аксиологических ориентиров, принципов и стандартов одной культуры категориями другой.

Культурная глобализация представляет собой, как отмечают мусульманские философы, угрозу для идентичности, нивелируя значимость национальной культурной самоидентификации. Усматривая в ней колониальные отголоски, интеллектуалы предостерегают от угрозы стирания культурных, религиозных, гражданских и национальных границ с беспрецедентной скоростью. Что же касается носителей исламской идентичности, то они в этом контексте выступают объектами доминирования и подвергаются политическому, экономическому, информационному и культурному воздействию. Среди последствий негативного влияния культурной глобализации на исламскую идентичность называют приоритет материальных ценностей и физических ощущений над духовным, вследствие чего духовность связывается с наивностью; стирание понятийных границ между религиозными доктринами, провоцирующее подмену понятий; победу индивидуализма над коллективными этическими интересами и религиозными ценностями; отвлечение молодежи индустрией развлечений, не несущей пользы; вестернизацию образа жизни и мышления мусульманской уммы, ведущую к утрате исламской идентичности. В качестве последствий культурной глобализации мусульманские интеллектуалы называют обесценивание аксиологических ориентиров различных культур, распространение западного образа потребления, расширение культурного колониализма через деконструкцию идентичность-образующих факторов исламской культуры (языки, история, традиции, этика) [1, с. 699].

Однако, несмотря на перечисленные негативные для не-западных культур последствия глобализации, как и любое сложное явление, она не может и не трактуется однозначно, поскольку имеет также ряд позитивных влияний на культурную идентичность, в том числе исламскую. Во-первых, благодаря глобализации и распространяемым в мировом масштабе технологиям, стала возможна межнациональная коммуникация в сферах культуры и науки. Во-вторых, широкая доступность медиа-ресурсов способствует распространению знаний, интегрируя как международные, так и локальные новости, что, в свою очередь, делает культуры более понятными друг для друга, преодолевая отчужденность культурного Другого. В-третьих, если говорить непосредственно об Исламском Мире, то он становится более открытым для коммуникации с другими культурами, что делает возможным культурный и интеллектуальный взаимообмен, научный и философский диалог. В-четвертых, повышение доли политически осознанного и участливого населения, все более берущего на себя роль актора и субъекта, нежели реципиента и объекта социально-политических реалий, потребителя политизированных идеологий и подмены понятий. Иными словами, распространение глобальной культуры может быть полезно для преодоления «культурно-идентичностной субординации».

Заключение

Релевантность изучения исламской идентичности в разрезе национальной идентичности связана с тем, что в конфликтах мировой истории религия и нация являлись линиями разлома. Политическая идентичность (коей является национальная идентичность) и социальная идентичность (представленная религиозной идентичностью) предполагают доминирование в борьбе за власть, ресурсы, территорию [18]. В этой связи критически важной для социального благополучия и национального единства выступает разработка модели формирования исламской идентичности в светском поликонфессиональном и мультикультурном обществе Казахстана. Собственная модель идентичности, позволяющая сочетать духовные ценности казахстанского культурно-коммуникативного пространства и этические ориентиры традиционного ислама, является приоритетной задачей отечественной религиозной и культурной политики.

Дискуссия по идентичностям не прекращается долгие века и, вряд ли, она будет финальной в XXI столетии. Тема исламской идентичности и попытки ее универсализировать также являются исследовательскими иллюзиями, поскольку в самой концептуализации проблемы находится тождество и растождествование, попытки нарушить этот баланс приводят к деонтологизации идентичности и отчуждению. Разумеется, что идентичность мусульманина, исходящая из феноменологизации ислама, универсальна, однако, ее осуществление происходит в личностной самоидентификации, включающей в себя, в том числе, и личностную герменевтику сакральных текстов, и личностную историю верующего человека.

Парадигмы религиозной идентичности определяются духовными истоками, общностью понимания универсальности традиций, готовностью к принятию по-

зитивных, не противоречащих моральным смыслам, переменам и реформам при условии сохранения базовых религиозных ценностей.

Тексты Священных Писаний обладают универсальным смыслом, их необходимо уметь «прочитывать», актуализируя в современном развитии, в практике повседневности. Разве не актуально: «Если бы Аллах хотел всех сделать одинаковыми, Он бы это сделал. Но мы все разные по цвету кожи, языку...»? Каждый из нас формирует свою идентичность, чтобы коммуницировать в мире и «осуществляться» как человек.

Список литературы

1 Salman F.Y., Alkhazalleh M.S. «Negative Impacts of Cultural Globalization on Islamic Identity: a Regional Project on Hashemite University Students» // Journal of Educational and Psychological Studies – Sultan Qaboos University. – 2016. – Vol. 10. – Issue 4: 697-705 p.

2 Ismaili H. «Cultural Solidarity, Islamic Identity and Ummah» // Journal of Religion and Communication. – 2006. – Vol. 16:1, no 2: p. 8.

3 Бреская О.Ю. «Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода» // Социологические исследования, 2011. – 12: 77-87 с.

4 Чермухамбетов Е.Н., Абдрахманова Н.А. «Этническая и культурно-конфессиональная идентичность мусульманской уммы Казахстана» // Вестник КазНМУ, 2018. Эл. доступ: <https://articlekz.com/article/24583>. (дата обращения 05.06.2023).

5 Dehghani R. «The Role and Impact of Islamic Identity in the Process of Nation-State Building in Iran and Turkey» // Revista Publicando, 2018. – Vol. 5. – №15(2): 1537-1558 p.

6 Гайко О. «Национальное строительство в Казахстане» // Россия и мусульманский мир, 2012. – 5: 61-68 с.

7 Murphy A. «Charting the Emergence of National Identity in Children in Wales» // Child. Soc., 2018. – Vol. 32 no. 4: 301-313 p.

8 El Rizaq A.D.B., Azizah S., Oktafiana S. «Moderate Islamic value as a Source of Students' National Identity to Support Students' Sociocultural Literacy» // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, (ICMR), 2021. – Vol. 633: 192-197 p.

9 Sikka S. «Pluralism About What? Religion as Belief and Identity» // Re-thinking Religions Pluralism, 2021: 3-19 p.

10 Anceschi L. «Dilemmas of Compatibility: GCC-Kazakhstan Relations» // Journal of Arabian Students. Arabia, the Gulf and the Red Sea, 2014. – Vol. 4, no. 1: 1-19 p.

11 Issaliyeva A., Ospanova A.N., Alibekuly A. «Kazakhstan and GCC: Islamic component in joint collaboration» // Опцион, 2018. Vol. 34, no. 85-2: 205-220 p. Эл. доступ: https://www.redalyc.org/journal/310/31057290009/html/#redalyc_31057290009_ref3 (дата обращения 10.06.2023)

12 Habibi Pitana Susanto T.S. «Protecting national identity based on the value of nation local wisdom» // International Journal of Malay-Nusantara Studies, 2018. – Vol. 1, no. 2: 24-40 p.

13 Singapore Islamic Education System: A Conceptual Framework // Singapore: Muis (Majlis Ugama Islam Singapura), Islamic Education Strategic Unit, 2004.

14 Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. Издание 2. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. – 727 с.

15 Кайрбеков Н. «Традиционные ценности исламской современной цивилизации», 27.10.2022. Эл. доступ: <https://www.muftayat.kz/ru/articles/islam-and-society/2022-10-27/40754-traditsionnye-tsennosti-islamskoi-sovremennoi-tsivilizatsii/> (дата обращения: 10.06.2023)

16 Jaacob I. «Speech by Dr. Yaacob Ibrahim, Acting Minister for Community Development and Sports». Singapore, 21.08.2002. Эл. доступ: <https://www.nas.gov.sg/archivesonline/speeches/record-details/767b96ee-115d-11e3-83d5-0050568939ad> (дата обращения 05.06.2023)

17 Сейдуманова М. Внедрение религиоведения в школах Казахстана: необходимость или излишество? Общественное мнение. Программа для молодых исследователей в области публичной политики. – Алматы: Soros Kazakhstan, 2020. – 31 с.

18 Sharifi M. «Nation, Religion and Social Conflict» // XIX ISA World Congress of Sociology, 19 July 2018. Эл. доступ: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2018/webprogram/Paper100871.html> (дата обращения 10.06.2023)

Transliteration

1 Salman F.Y., Alkhazalleh M.S. «Negative Impacts of Cultural Globalization on Islamic Identity: a Regional Project on Hashemite University Students» // Journal of Educational and Psychological Studies – Sultan Qaboos University, 2016. – Vol. 10. – Issue 4: 697-705 p.

2 Ismaili H. «Cultural Solidarity, Islamic Identity and Ummah» // Journal of Religion and Communication, 2006. – Vol. 16:1, no 2: p. 8.

3 Breskaja O.Ju. Izuchenie religioznosti: k neobhodimosti integral'nogo podhoda [The Study of Religiosity: the Need for an Integral Approach] // Sociologicheskie issledovanija, 2011. – 12: 77-87.

4 Chermuhambetov E.N., Abdrahmanova N.A. Jetnicheskaja i kul'turno-konfessional'naja identichnost' musul'manskoj ummy Kazahstana [Ethnic and Cultural-Confessional Identity of the Muslim Ummah of Kazakhstan] // Vestnik KazNMU, 2018. Эл. доступ: <https://articlekz.com/article/24583>. (data obrashhenija 05.06.2023).

5 Dehghani R. «The Role and Impact of Islamic Identity in the Process of Nation-State Building in Iran and Turkey» // Revista Publicando, 2018. – Vol. 5, №15(2): 1537-1558 p.

6 Gajko O. Nacional'noe stroitel'stvo v Kazahstane [National Construction in Kazakhstan] // Rossija i musul'manskij mir, 2012. – 5: 61-68.

7 Murphy A. «Charting the Emergence of National Identity in Children in Wales» // Child. Soc., 2018. – Vol. 32, no. 4: 301-313 p.

8 El Rizaq A.D.B., Azizah S., Oktafiana S. «Moderate Islamic value as a Source of Students' National Identity to Support Students' Sociocultural Literacy» // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, (ICMR), 2021. – Vol. 633: 192-197 p.

9 Sikka S. «Pluralism About What? Religion as Belief and Identity» // Rethinking Religions Pluralism, 2021: 3-19 p.

10 Anceschi L. «Dilemmas of Compatibility: GCC-Kazakhstan Relations» // Journal of Arabian Students. Arabia, the Gulf and the Red Sea, 2014. – Vol. 4, no. 1: 1-19 p.

11 Issaliyeva A., Ospanova A.N., Alibekuly A. «Kazakhstan and GCC: Islamic component in joint collaboration» // Opcion, 2018. Vol. 34, no. 85-2: 205-220 p. Эл. доступ: https://www.redalyc.org/journal/310/31057290009/html/#redalyc_31057290009_ref3 (data obrashhenija 10.06.2023).

12 Habibi Pitana Susanto T.S. «Protecting national identity based on the value of nation local wisdom» // International Journal of Malay-Nusantara Studies, 2018. – Vol. 1, no. 2: 24-40 p.

13 Singapore Islamic Education System: A Conceptual Framework // Singapore: Muis (Majlis Ugama Islam Singapura), Islamic Education Strategic Unit, 2004.

14 Koran [Quran] / per. i komment. I.Ju. Krachkovskogo. Izdaniye 2. – M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1986. – 727 p.

15 Kajrbekov N. Tradicionnye cennosti islamskoj sovremennoj civilizacii [Traditional Values of Islamic Modern Civilization], 27.10.2022. Эл. доступ: <https://www.muftyat.kz/ru/articles/islam-and-society/2022-10-27/40754-traditsionnye-tsennosti-islamskoi-sovremennoi-tsivilizatsii/> (data obrashhenija: 10.06.2023).

16 Jaacob I. «Speech by Dr. Yaacob Ibrahim, Acting Minister for Community Development and Sports». Singapore, 21.08.2002. Эл. доступ: <https://www.nas.gov.sg/archivesonline/speeches/record-details/767b96ee-115d-11e3-83d5-0050568939ad> (data obrashhenija 05.06.2023).

17 Sejdumanova M. Vnedrenie religiovedeniya v shkole Kazakhstana: neobhodimost' ili izlishestvo? Obshchestvennoe mnenie. Programma dlja molodyh issledovatelej v oblasti publichnoj politiki [Introduction of Religious Studies in Schools of Kazakhstan: Necessity or Excess? Public opinion. Program for Young Researchers in Public Policy]. – Almaty: Soros Kazakhstan, 2020. – 31 p.

18 Sharifi M. «Nation, Religion and Social Conflict» // XIX ISA World Congress of Sociology, 19 July 2018. El. dostup: <https://isaconf.confex.com/isaconf/wc2018/webprogram/Paper100871.html> (data obrashheniya 10.06.2023)

Сейтахметова Н.Л., Турганбаева Ж.Ж.

Исламдық бірегейлік және ұлттық бірегейлік: қарым-қатынас контексттері

Аңдатпа. Бұл мақала Қазақстанның ұлттық бірегейлігін нығайтудағы исламдық бірегейліктің рөлін ашады. Ислам бірегейлігінің негіздері, оның қазақ қоғамын құру тұжырымдамасының ұлттық идеясымен байланысы қарастырылады. Авторлар түркі мәдени-коммуникативтік фонының тарихи-аксиологиялық сабақтастыққа негізделген бірегейлік моделін қалыптастыруға мүмкіндігі бар, сонымен қатар этно-діни, тілдік, мәдени қайшылықтардың алдын алу мүмкіндігі бар деген қорытындыға келеді. Сонымен қатар, зерттеу жұмысында мәдени жаһандандық қазақстандық діни және ұлттық бірегейлік үлгілерінің қалыптасуына ықпалы талданады. Дәстүрлі мәдени шекараларды еуроцентризм идеяларының пайдасына жою тәуекелдерінен басқа, мәдени жаһандану ұлттық түпнұсқалықты міндетті түрде сақтай отырып, мәдени және идеологиялық шығармашылық үдерісіне ықпал ете алады.

Қазақстандық ұлттық бірегейлік тарих және тарихпен анықталған аксиологиялық бағдарларға негізделген ұлттық идеяның инсталляцияларын алып жүретін азаматтық бірегейлік ретінде сипатталады. Қазақстанның зайырлы контекстіндегі исламдық бірегейлік исламның этикалық және рухани құндылықтарына да, ұлттық идеяға да негізделген өзіндік үлгісімен ұсынылған.

Түйін сөздер: исламдық бірегейлік, ұлттық бірегейлік, өркениеттік тұтастық, діни бірегейлік, мәдени жаһандану, ұлттық идея.

Seitakhmetova N., Turganbayeva Zh.

Islamic Identity and National Identity: Contexts of Relationship

Abstract. This article reveals the role of Islamic identity in strengthening the national identity of Kazakhstan. The foundations of Islamic identity are considered, as well as its relationship with the national idea of the concept of building a Kazakhstani society. The authors come to the conclusion that the Turkic cultural and communicative background has the potential to form an identity model based on historical and axiological continuity, as well as the potential to prevent ethno-religious, linguistic, cultural conflicts. In addition, the study undertakes an analysis of the impact of cultural globalization on the formation of models of Kazakhstani religious and national identity. In addition to the risks of blurring traditional cultural boundaries in favor of the ideas of Eurocentrism, cultural globalization can contribute to the process of cultural and ideological creativity with the obligatory preservation of national authenticity.

Kazakhstani national identity is characterized as a civic identity that carries the installations of the national idea, which is based on the historical past and the axiological guidelines determined by it. Islamic identity in the secular context of Kazakhstan is represented by its own model, based on both the ethical and spiritual values of Islam and the national idea.

Key words: Islamic identity, national identity, civilizational integrity, religious identity, cultural globalization, national idea.